

Полностью подчиненный страсти, Сюаньюань Ин, движимый мужским инстинктом, продолжал стонать, соблазнять и требовать освобождения от желания.

«Рррр...»

Возможно, из-за того, что одежда Сюаньюань Ина казалась слишком неуместной, или в отместку за недавний разрыв его собственной одежды, Е Тяньсе немного отступил, схватил уже расстегнутый воротник рубашки и, приложив немного силы, разорвал белую рубашку, еще испачканную кровью. Перед его взором предстало стройное, бледное и соблазнительное тело, кожа которого была словно из нежного фарфора. Взгляд скользнул вниз по гибкой талии, и, увидев все еще целые черные школьные брюки, он с досадой нахмурил брови. Его фениксовы глаза встретились с влажными, затуманенными страстью глазами Сюаньюань Ина. Тонкие губы изогнулись в улыбке, а руки потянулись к ремню на его талии. Истинная ци внутри него слегка поднялась.

«Щелк!»

«Рррр...»

Два разных звука раздались один за другим, и Сюаньюань Ин в мгновение ока оказался полностью обнаженным, как новорожденный младенец, стоя перед Е Тяньсе. Искры страсти в глубине глаз последнего мгновенно разгорелись, словно дикий огонь.

— Ин... Сколько бы раз я ни смотрел, твоё тело все так же соблазнительно, так же сексуально... Я не могу устоять, — низкий голос стал слегка хриплым. Большая рука коснулась его прекрасного лица, а фениксовы глаза пристально смотрели на возлюбленного, который лениво прислонился к двери, не пытаясь прикрыться. Влажные глаза персикового цвета были затуманены, что делало его еще более соблазнительным. Тонкая и длинная шея была бледной и сексуальной, круглые плечи гладкими, как фарфор. Грудь не была слишком мускулистой, но и не лишенной плоти, она была упругой и гибкой, а особенно привлекательными были розовые соски, которые поднялись от контакта с воздухом, вызывая желание схватить их и втянуть.

— Так... чего же ты ждешь? — Сюаньюань Ин соблазнительно подмигнул ему, а его мягкие, как будто лишенные костей, руки медленно поднимались по его крепкой и подтянутой талии, оставляя за собой ощущение жара.

— Ин, ты играешь с огнем? Или, может, ты соблазняешь меня? — схватив шаловливую руку, которая уже добралась до его груди, Е Тяньсе посмотрел на него с ноткой опасности в глазах. Он не касался его уже двадцать дней, не искал утешения с кем-то другим, и если он позволит ему продолжать, то не сможет гарантировать, что не причинит ему вреда.

— А если так? Или, может быть, за двадцать дней без дела ты... там уже не стоишь? — Сюаньюань Ин кокетливо откинул чёлку, почти закрывающую глаза, лениво пошевелился, а на губах его заиграла хитрая улыбка. Его взгляд скользнул вниз, к его ногам, намекая на очевидное.

«Щелк, щелк, щелк...»

Звук разрывающихся нервов явственно раздался в воздухе.

— Ааа... Ты сам напросился, Ин, не вини меня... — Е Тяньсе в мгновение ока превратился в зверя, бросившись на него. К черту рассудок! Если кто-то сможет сохранить хладнокровие перед таким соблазнительным демоном, то он, Е Тяньсе, готов поменять фамилию. Черт

возьми, он заставит его плакать и умолять о пощаде... Ааа...

Как говорится, один день разлуки — словно три года. Двадцать дней разлуки для них были равны десяткам лет. Искры страсти мгновенно разгорелись с новой силой, словно желая растопить друг друга. Сильное и слабое, высокое и стройное, твердое и гибкое — два совершенно разных тела переплелись, разжигая пламя страсти и зажигая самую примитивную и безумную симфонию любви.

Глубоко в горах Пурпурного Лотоса никто не знал, куда отправились Сюаньюань Ин и Е Тяньсе. Все снова вернулись в лес, где недавно столкнулись с бандитами. Одни искали еду, другие отдыхали, и никто не заметил, как Сяо Нин вышел из леса.

— Кто тут?

Внезапно почувствовав чье-то присутствие, Сяо Нин резко обернулся. Веер из нефритовой кости с шумом раскрылся, а его сверкающие глаза персикового цвета с холодной настороженностью уставились на густой лес позади.

— Это как ты встречаешь своего кредитора, Сяо Нин?

Высокая и гордая фигура медленно вышла из-за дерева. Его всегда полное зла изысканное лицо было по-прежнему соблазнительным, с непреодолимой притягательностью. Уголки губ были слегка приподняты в привычной зловещей улыбке. Бросив взгляд на холодный веер из нефритовой кости в его руке, он сделал несколько элегантных шагов в его сторону.

— Это ты? Мое отношение к тебе не имеет значения. А вот ты, Лэн Ао, удивил меня. Не думал, что ты любишь подглядывать и следить. Хм!

Закрыв веер, Сяо Нин привычно проигнорировал странные чувства, возникшие в его сердце, и резко ответил ему. За последние несколько дней он много размышлял и окончательно решил, что не может принять секс под видом погашения долга. Он пришел как раз вовремя. Деньги он вернет, но его тело больше не будет принадлежать ему!

— Несколько дней не виделись, и ты уже так изменился. Что, слишком долго был рядом с Сюаньюань Ином и перенял его острый язык? Сяо Нин, ты думаешь, что каждый удостоится чести, чтобы я за ним следил?

Лэн Ао слегка усмехнулся, затем в одно мгновение оказался перед ним. Его руки схватили его за плечи, прижав к стволу дерева. Наклонившись, его тонкие губы приблизились к его уху, и он произнес с наглостью и близостью:

— Черт тебя побери, Лэн Ао, отпусти меня.

Очнувшись, Сяо Нин ругнулся, с презрением отнесся к своему телу, которое так легко поддавалось соблазну, и яростно забился. Он не мог, он больше не мог позволить себе такие отношения с Лэн Ао.

Он не мог объяснить почему, но предчувствие подсказывало ему, что если он продолжит связь с Лэн Ао, он перестанет быть собой!

Его зловещие глаза сузились. Он пытается разорвать соглашение о возврате долга телом? Нет, он не позволит. Хотя он до сих пор не понимает, что он чувствует к Сяо Нин, он ни за что не позволит ему уйти. То, чем он пользовался, даже если он это выбросит, никто другой не

сможет использовать.

Для него Сяо Нин был именно такой вещью. Как только он представлял, что однажды он может оказаться в объятиях какого-то другого мужчины, в его сердце возникало желание убить, словно он хотел найти цепь и навсегда приковать его к себе, не позволяя ему исчезнуть из виду даже на секунду.

— Отпустить тебя? Ни за что! — сказав это с наглостью, он крепко взял его за подбородок, зафиксировал его голову, а его губы настойчиво поцеловали его. Воспоминания о прошлой близости снова всплыли в его памяти. Лэн Ао, обычно элегантный, теперь грубо и яростно кусал его нежные губы. Горячий язык с жадностью пытался проникнуть в его рот, чтобы встретиться с его языком.

— Отпусти... Отпусти меня... Черт... Убирайся...

Сяо Нин продолжал сопротивляться, мотая головой из стороны в сторону, не желая позволить ему добиться своего. Однако его голова была крепко зафиксирована руками Лэн Ао, и как бы он ни старался, ему не удавалось освободиться. Его розовые губы быстро покраснели и опухли от грубости, а в воздухе запахло легкой сладостью крови.

— Ааа... Ммм...

Внезапно острая боль пронзила его губы, и Сяо Нин рефлекторно открыл рот. Лэн Ао воспользовался моментом, и его горячий язык проник внутрь, без препятствий достигнув его рта и найдя его язык. Кончик языка завертелся, заставляя его танцевать вместе с ним.

— Ммм...

Глаза персикового цвета широко раскрылись, наполненные унижением и гневом. Его язык отчаянно сопротивлялся приглашению, а из глубины горла доносились звуки протеста, сопровождаемые его борьбой, которые эхом разносились по лесу.

— Успокойся, не сопротивляйся, тебе это нравится...

<http://bllate.org/book/16845/1550948>